

"Эй, ты в порядке?" Энакин поднял глаза от блокнота с данными, который он должен был изучать на занятиях (по механике он сильно сомневался, что у него возникнут проблемы со всем, что они могут в него бросить), и, к своему удивлению, увидел довольно крупное круглое лицо Хейла, задумчиво смотрящее на него.

Он моргнул. Мальчик едва ли произносил больше нескольких фраз на уроках (да и вообще в любое другое время) и, как правило, сливался с фоном. Он ничем особо не выделялся, и Энакин редко заговаривал с ним, а когда заговаривал, то обычно сам заводил разговор.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы преодолеть легкое удивление по поводу внезапного вопроса мальчика.

"Да", - наконец сказал он, кивнув головой. "Что заставило тебя думать иначе?"

Мальчик пожал плечами и пересел рядом с Энакином. Он и его группа посвященных пришли в Зал тысячи фонтанов, чтобы учиться, и расположились на определенной поляне, окруженной деревьями и большими кучами камней, которые придавали пейзажу естественный вид. Это было одно из любимых мест Энакина, и другим посвященным, похоже, оно тоже нравилось.

Устроившись поудобнее на ближайшем камне, Хейл посмотрел на Энакина с удивительно напряженным выражением лица.

"Обычно ты грустный", - сказал он наконец. "Сегодня ты выглядишь... озабоченным".

Энакин моргнул и перевел взгляд на мальчика. Он видел, как тот изучал их товарищей по посвящению на занятиях с такой сосредоточенностью, что почти завидовал. Это была одна из тех вещей, которые заставили Энакина присмотреться к обычному и простому мальчику. Он и не подозревал, насколько сильно Хейл его замечает.

"С чего ты взял?"

Хейл слегка приподнял одну бровь. "Ты ведешь себя старше, когда отвлекаешься".

Это заставило Энакина слегка напрячься. Неужели его действия были настолько очевидны? Даже ребенку? Или Хейл просто был особенно проницателен? Он не думал, что в прошлой жизни Хейла брали в падаваны, но если он был настолько наблюдателен, Энакин не мог не задаться вопросом, почему бы и нет.

"Я веду себя старше?" - тихо спросил он, возвращая взгляд на блокнот.

"Да", - подтвердил другой мальчик. "Ты знаешь гораздо больше, чем все мы, но обычно стараешься слиться с толпой. Ты помогаешь нам и подталкиваешь нас, но это не обязательно. Обычно это не так заметно, но когда ты волнуешься, ты перестаешь с нами разговаривать. Тебя

и так трудно заставить улыбнуться, но когда ты в таком состоянии, кажется, что ты больше никогда не улыбнешься. Значит, что-то не так".

Это было, пожалуй, самое большое, что Энакин когда-либо слышал от мальчика, и он разрывался между впечатлением, беспокойством и легким шоком. Иногда он поражался тому, насколько умными были окружающие его дети.

Он покачал головой, а затем снова посмотрел на Хейла. У него было несколько вариантов. Он мог отмахнуться от замечаний мальчика, хотя сомневался, что тот это оценит. Он мог быть туманным и загадочным в своих ответах, а мог быть откровенно правдивым. В конце концов он решил выбрать последнее, потому что это поможет остальным больше доверять ему, а причин лгать в данный момент он не видел.

"Поскольку я пришел в Храм позже всех, а также из-за моего происхождения, Совет решил, что мне нужно обратиться к целителю разума".

Хейл нахмурил брови. "Почему?"

Энакин покачал головой и нахмурился. "Они думают, что мне нужна помощь, видимо".

Другой юноша наклонил голову. "А что в этом плохого?"

Энакин нахмурился еще сильнее. "Я не нуждаюсь".

"Но... ты никогда не бываешь счастлив. Разве целители разума не помогут с этим?"

На этот раз Энакин не смог удержаться от того, чтобы не подивиться наивности мальчика. Такой простой взгляд на вещи. Это было одновременно и больно, и освежающе. Временами ему хотелось, чтобы и у него был такой взгляд на жизнь. Но потом он вспомнил, к чему привели его подобные взгляды в том же возрасте, и безжалостно отбросил эту мысль.

"Некоторые люди не заслуживают счастья", - услышал он свой ответ, немного удивившись своим словам и еще больше удивившись тому, что он их имел в виду.

Настала очередь Хейла нахмуриться. "Почему?"

Энакин грустно улыбнулся. "Из-за того, что они сделали". Например, уничтожили всех вокруг меня и испортили все, к чему я прикасался.

"Но как джедаи мы не можем злиться на этих людей. Мы должны отдавать эти чувства Силе".

"Хотел бы я, чтобы все было так просто", - пробормотал бывший ситх.

"Я не понимаю", - сказал другой мальчик через несколько минут. "Ты хочешь, чтобы мы были счастливы, но как ты можешь помочь другим людям стать счастливыми, если сам не можешь помочь себе?"

На эти удивительно пронизательные вопросы становилось все труднее отвечать, главным образом потому, что Энакин обычно старался избегать подобных мыслей. Он размышлял над ответом уже несколько минут (Хейл был удивительно терпелив для ребенка его возраста), когда к ним подбежала Мэйли.

"Вот вы где! Уже почти время для занятий. Пойдемте!"

Энакин проверил хроноворот и с удивлением обнаружил, что время действительно от него ускользает. Однако он был благодарен за то, что его прервали. Он заметил, что Хейл до конца дня выглядела обеспокоенной и даже немного опекающей. Он счел этот жест в некоторой степени приятным, даже если движение было довольно бессмысленным.

xXx

Энакин заставил себя сидеть спокойно, крепко сцепив руки и не в силах полностью прогнать нервозность с лица. Ему предстоял первый сеанс терапии, и он встретится с обоими целителями разума.

Он скрежетал зубами от недавнего откровения. Утром он узнал, что Совет, во всей своей параноидальной красе, решил назначить ему двух целителей разума. Двух! Плюс дроид! Насколько же сумасшедшим считали его джедаи?! Они должны были поверить, что Темная сторона сводит человека с ума полностью и окончательно. Они, конечно, были правы (ну, в какой-то степени), но это все равно действовало ему на нервы. Сейчас он был более или менее в порядке. Почти все проблемы с детским рабством он преодолел много лет назад! И не похоже, чтобы они - или кто-либо другой - мог помочь ему с более насущными психологическими проблемами. И все же ему пришлось смириться с таким (довольно экстремальным) поворотом событий, чтобы продолжить занятия с джедаями, какими бы неудобными и бесполезными они ему ни казались. В конце концов, это было лучшее место, где он мог принести наибольшую пользу.

Первый целитель разума был из Храма. Она была мастером по имени Тай'к Ксио, и Энакин нашел ее в архивах, как только услышал ее имя. Она была пожилым человеком и любила носить свои серебристые волосы, завязанные в аккуратную чтобы длинные пряди не попадали в светло-серые глаза. Обе черты сильно контрастировали с ее несколько смуглой кожей. У нее были морщинки, но в основном возраст обходился с ней хорошо, и казалось, что у нее впереди еще много лет. Несмотря на ее внешний вид, Энакин не был уверен в продолжительности ее жизни. Он совсем не помнил ее, поэтому сомневался, что она дожила до войны.

Второй целитель разума был драллом, и Энакин пока не знал его имени. Он ничуть не был

чувствителен к Силе и приходил в Храм из своего кабинета раз в неделю. У него была степень по психологии шестнадцати различных видов, причем большинство из них специализировались на детской психологии, и он, как правило, брал клиентов с особенно сложным прошлым.

<http://tl.rulate.ru/book/102416/3538189>